

1984

Роберт Айк, Дункан Макмиллан
по роману Дж. Оруэлла

перевод и адаптация
Ольги Варшавер и Татьяны Тульчинской

Действующие лица:

(в скобках — роли, исполняемые теми же актерами)

УИНСТОН СМИТ, сотрудник Министерства правды
ДЖУЛИЯ, сотрудница Министерства правды (ОФИЦИАНТКА)
О'БРАЙЕН, крупный партийный функционер
МАРТИН, его помощник (ПАРЕНЬ)
ЧАРРИНГТОН, хозяин антикварной лавки (ВЕДУЩИЙ)
САЙМ, филолог (МУЖЧИНА)
ПАРСОНС, сосед (ОТЕЦ)
СОСЕДКА, жена Парсонса (МАТЬ, ЖЕНЩИНА)
ДЕВОЧКА, их дочь
ПОЛИЦЕЙСКИЕ / ТЮРЕМЩИКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ от авторов пьесы

Финал последнего романа Джорджа Оруэлла “1984” печально известен. “Хотите заглянуть в будущее? Представьте картинку: в лицо человеку впечатывается сапог. И так будет всегда!” Уинстон сидит в кафе — сломанный, пьяный, ожидающий пули — и любит своего палача. Уинстон полюбил Большого Брата. Таков всем известный конец книги.

Но замысел автора был иным.

После слова “КОНЕЦ” идет приложение — “Принципы новояза” — которое многие читатели вообще упускают. В преддверии первой публикации романа в США, американский клуб “Книга месяца” потребовал, чтобы Оруэлл полностью убрал Приложение (а заодно и большую часть книги Гольдштейна). “Я не могу согласиться, — писал Оруэлл своему американскому агенту в 1949 году. — Это полностью изменит тональность романа и лишит его многих важных аспектов. Да и смысл его будет в таком случае утерян — к сожалению, рецензенты, настаивающие на сокращении, этого не понимают”. Оруэлл был готов потерять доход с американских продаж — не менее 40 000 фунтов стерлингов. В его авторском видении Приложение — необходимая составляющая романа.

О существовании Приложения читатель узнает довольно быстро. При первом упоминании новояза (в большинстве изданий на четвертой или пятой странице) есть сноска — единственная сноска во всем романе:

1. Новояз был официальным языком Океании. Описание его структуры и этимологии см. в Приложении.

Новояз упомянут, как ни странно, в прошедшем времени. Уже на этом этапе любознательный читатель воспользуется подсказкой автора и заглянет в Приложение. Ведь он знает, что в художественной литературе обычно нет сносок и приложений. Значит, все это неспроста.

Приложение — выдумка, притворяющаяся фактом. Написано оно якобы много позже 1984 года — в эпоху, когда Партия, видимо, уже пала — и благодаря ему роман приобретает совершенно иное звучание.

Приложение написано на “староязе”, на нашем языке, который за эти десятилетия должен был — по замыслу Партии — окончательно исчезнуть. А посвящено Приложение “окончательному, усовершенствованному” варианту нового языка, представленному в одиннадцатом издании словаря новояза. Во время описанных в романе событий, т.е. в 1984 году, остается несколько месяцев до выхода в свет предыдущего, десятого издания словаря.

В Приложении упомянуты Шекспир, Мильтон, Свифт и Диккенс, а также цитируется Декларация независимости — все это вряд ли выдержало бы партийную цензуру. В заключение мы узнаем, что “радикальное внедрение новояза было назначено на 2050 год”. Это окончательно убеждает нас в том, что новояз так и не был принят, а его “принципы” настолько устарели, что их теперь нужно пояснять в Приложении, которое — как и сам роман — заканчивается датой: 2050.

О’Брайен говорит Уинстону Смигу, что его “выкинули из истории”. Тем не менее, это имя упомянуто в Приложении: нам сообщают название отдела документации, “в котором работал Уинстон Смит”. Мы не знаем почему, но Уинстон Смит не выкинут, он в историю вошел.

Итак, Приложение написано человеком будущего — кем-то, кто прочел роман и приложил эти комментарии о новоязе как о языке прошлого. Но каким образом этот роман сохранился до пост-партийного будущего? Что это — чудом уцелевшие архивные записи? Документы, которые не попали в измельчитель бумаг или в печь перед штурмом архивов? Или это как-то связано с дневником Уинстона? Мы не знаем, стоит ли этому дневнику верить. Партия контролировала все записи. Почему сохранился этот “отчет” о жизни Уинстона?

Наша пьеса — как подтверждают распорядители оруэлловского наследия — первая попытка инсценировать Приложение. А ведь оно весьма существенно, учитывая, что роман этот о словах, документах и об их взаимоотношениях с истиной. Приложение идеально усложняет роман, который ему предшествует. Если считать Приложение существенной частью текста, мы обнаруживаем, что перед нами произведение личное и многослойное. Это не просто мрачная футуристическая антиутопия — в последний момент именно в Приложении автор дерзко обнажает замысел романа и ставит перед читателями ключевые вопросы. Можно ли доверять доказательствам? Как узнать, что на самом деле правда? А ты, читатель, сейчас в какой точке пространства и времени? Где и когда?

Р.А. и Д.М.
Сентябрь 2050 г.

*Бой старинных часов, постепенно переходящий в электронный сигнал.
Тринадцать ударов.
Механический голос сообщает:
“Единое военное время — тринадцать часов ноль-ноль минут”*

Темнота.

*Луч света выхватывает лицо УИНСТОНА.
Он смотрит в зал.*

Из динамиков звучит мужской голос; говорящего не видно.

ГОЛОС   Наконец он решился: да, он будет вести дневник! И если это обнаружится, его казнят.

*Зажигается настольная лампа.
Она иногда мигает, свет подрагивает.*

*УИНСТОН сидит за столом, перед ним — раскрытая книга.
Кругом стеллажи: книги, папки, коробки с документами.
За длинным окном виден коридор.
Это какое-то учреждение — библиотека, архив, школа, тюрьма...
Но где и когда именно происходит действие неизвестно.*

УИНСТОН нервно озирается.

ГОЛОС   Точно не скажешь, следят сейчас за тобой или нет. За кем шпионит Полиция мысли — можно только гадать. Не исключено, что за каждым. И скорее всего — ежеминутно.

*Зажигается экран — видна пустая страница.
Над страницей висит ручка.*

*УИНСТОН выводит сегодняшнее число, месяц.
Задумывается.
Вычеркивает.
Пишет ниже, в центре листа, крупно:
1984*

Снова медлит.

ГОЛОС   Точно не скажешь, какой сейчас год. Можно только гадать — и то ошибешься на пару-тройку десятилетий.

УИНСТОН ставит после года вопросительный знак.

ГОЛОС   Запишет ли он что-нибудь в дневник — не имеет значения. Полиция мысли все равно его схватит. Еще не написав ни слова, он совершил худшее из преступлений. Мыслепреступление. Так оно называется на новом языке. На новоязе.

*На экране: по бумаге расплывается красное пятно.
Из носа УИНСТОНА капает кровь.*

ГОЛОС   Казни не избежать. Тебя не просто убьют — тебя вычеркнут из прошлого, сотрут из памяти. Вычистят всякий след — будто тебя и не было. Ты никогда не существовал. Ты — аннулирован. Так это принято называть.

УИНСТОН вытирает нос платком, промокает капли на странице.

ГОЛОС   Вдруг он подумал: кому я пишу? Потомкам. Тем, кто еще не родился.

Затемнение.

В динамиках — дыхание УИНСТОНА.

Свет.

*На сцене группа ЧИТАТЕЛЕЙ с книгами в руках:
ВЕДУЩИЙ, ПАРЕНЬ, МУЖЧИНА, ОТЕЦ, МАТЬ, ДЕВОЧКА.
По их одежде понятно, что они — из иной эпохи, из будущего.
С этого момента они на сцене постоянно —
хотя не всегда участвуют в происходящем.*

ВЕДУЩИЙ заглядывает в дневник через плечо УИНСТОНА.

Обращается к ЧИТАТЕЛЯМ.

Его голос узнаваем — он только что звучал из динамиков.

ВЕДУЩИЙ   Как говорить с потомками? Ведь это в принципе невозможно. Если будущее похоже на настоящее — тебя не станут слушать. А если оно совсем другое — тебя не поймут. *(пауза)* И все же он пишет. Для тех, кто еще не родился. То есть — для нас. Вот он, момент истины. Он всего-то коснулся пером бумаги — а уже изменил мир.

УИНСТОН удивленно разглядывает ЧИТАТЕЛЕЙ.

Те тоже переглядываются в замешательстве.

ВЕДУЩИЙ   *(показывая ЧИТАТЕЛЯМ книгу)* Текст этой книги, само ее название, занимают уникальное место в нашем коллективном подсознании. Автор и его герой просят читателей — нас с вами — их выслушать. Что, по-вашему, они хотят сказать?

ОТЕЦ   Черт его знает... Книжка сложная. Но хорошая! Прямо читал и радовался...

Остальные одобрительно кивают.

ДЕВОЧКА находит пульт, включает телевизор.

МУЖЧИНА   Насчет сложности соглашусь. Я читал эту вещь в юности. А теперь перечёл — и многое переосмыслил. Не уверен, что полностью уловил оттенки... Книга непростая...

МАТЬ   А по-моему — просто отличная! Хотя я тоже не всё поняла...

МУЖЧИНА   Возможно, таков авторской замысел. Дорогие читатели, бродите в тумане! Ищите правду...

ВЕДУЩИЙ   Но ведь и правда неоднозначна. Есть такое новоязовское словечко: двоемыслие. По сути — двоеСМЫСЛие... В правде всегда два противоположных смысла, и мы должны понять и принять сразу оба — минус и плюс, черное и белое...

ОТЕЦ   Рабство...

МАТЬ ...и свободу.

ОТЕЦ Ненависть...

МАТЬ ...и любовь.

ОТЕЦ Отчаяние...

МАТЬ ...и надежду.

МУЖЧИНА Да, мы покоряемся тирану и одновременно против него бунтуем!

ОТЕЦ А речь-то о чем: о прошлом или о будущем?

МУЖЧИНА Неизвестно. Объективной истины больше нет.

ОТЕЦ Помните, как в книжке: “Зачем мы им верим? Им верить нельзя! Зачем мы им верим? Им верить нельзя!..”

МУЖЧИНА Верить больше нельзя — никому и ничему. Мир изменился...

*В окно видно, что по коридору проходит О'БРАЙЕН.
Он в очках и строгом костюме, держится уверенно.*

ПАРЕНЬ (с книгой в руках) Прочитав книгу, вы станете другим человеком. Чувства, мысли — всё радикально изменится. Вам откроется истина. Вы увидите будущее. Когда бы вы ни прочли эту книгу — она всегда описывает будущее...

ОТЕЦ Не просто описывает! Она зовет к бунту! Оторвитесь от экранов! Посмотрите, как вы живете! Свободу отняли, везде ложь и коррупция. Боритесь!

МАТЬ Погодите, мы забыли о главном... Мы, читатели — внутри его головы. Он нас придумал, вообразил. Мы — его фантазия. В сущности, все мы — Уинстон.

УИНСТОН Вы обо мне?

*Тихо звучит мелодия детской песенки “Обвалился старый мост”.
Музыка слегка меняется — это рингтон мобильного телефона.*

ОТЕЦ (лезет в карман) Простите...

ВЕДУЩИЙ Друзья, прошу всех выключить...

Общая суета.

*ЧИТАТЕЛИ лезут в карманы и сумки, кто-то надевает очки.
УИНСТОН — единственный, у кого нет телефона.*

*Все проверяют, выключены ли телефоны, но прежде читают последние смски,
проверяют соцсети, улыбаются, хихикают.*

*ВЕДУЩИЙ щелкает выключателем, прибавляя свет.
Одна из лампочек ярко вспыхивает, трещит, затем гаснет.*

Наконец, все убирают телефоны.

ВЕДУЩИЙ Можно продолжать? Точно?

ОТЕЦ *(показывает телефон)* Выключен.

ПАРЕНЬ Вот вы говорите: все мы — Уинстон. Да! Потому что эта книга — как зеркало. Каждый человек — любой эпохи — видит самого себя.

ВЕДУЩИЙ Хотя каждый — продукт своего времени. Даже такой гигант, как Шекспир...

ОТЕЦ А по-моему — все времена одинаковы. Всегда бардак...

МУЖЧИНА С одной стороны тирания, с другой — бунт!

ОТЕЦ Рабство, ненависть, отчаяние...

МУЖЧИНА Свободу отняли, везде ложь и коррупция.

ПАРЕНЬ Если все времена одинаковы — значит, книга ничего не изменила?

МУЖЧИНА Она изобличает зло, но — при всем двоемыслии — не находит добра...

ПАРЕНЬ Неужели это просто кошмары, галлюцинации?

ВЕДУЩИЙ Автор дневника знает, что скоро умрет. Что казни не избежать...

*Экран оживает — раздается резкий гудок,
мерный топот, хлопки ладоней.
Начинается гимнастика.*

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС Переходим на бег, товарищи! Держим темп! Раз-два, три-четыре!.. Три-четыре, раз-два!

МАТЬ Выключи!

ДЕВОЧКА выключает звук телевизора.

ДЕВОЧКА Дай шоколадку!

МАТЬ Нет у меня шоколада. Лучше книжку почитай.

ДЕВОЧКА Книжку?!

МАТЬ Мы же договорились: тебя здесь нет. Тебя не видно и не слышно.

ОТЕЦ обращается к УИНСТОНУ.

ОТЕЦ Что-то вас не слышно... Эй! Где вы? *(машет рукой у него перед лицом)*

Свет мигает.

О'БРАЙЕН *(голос из динамиков)* Я спрашиваю: где вы сейчас находитесь?

УИНСТОН вздрагивает, словно просыпаясь.

МАТЬ Вам плохо? Может, врача?

УИНСТОН Простите... Привиделось что-то...

ОТЕЦ Вы всё помалкиваете, вот я и спрашиваю: мол, где вы? В смысле, скажите что-нибудь...

УИНСТОН Да, конечно, сейчас...

Пауза.

МАТЬ *(поспешно)* А вы заметили — начало страшно затянуто...

ОТЕЦ Точно! Читаешь-читаешь — ничего не происходит. А потом — раз! и понеслось, как по щелчку...

ПАРЕНЬ Он опомнился резко, как по щелчку.

*По коридору идет ОФИЦИАНТКА / ДЖУЛИЯ, заходит в комнату.
Наливает всем кофе в бумажные стаканчики.
УИНСТОН не отрывает от нее взгляда.*

ПАРЕНЬ *(зачитывает из книги)* Идя между рабочими столами, девушка смотрела на него в упор. Он часто встречал ее в министерстве, она работала в отделе литературы. Как ее зовут он не знал. Темные волосы, вокруг талии обмотан красный шарф, символ молодежного союза. Все они борются против морального разложения, а на деле — против любви. Союз называется хлестко — Антисекс. Все как один фанатики. Шпионят с азартом, от души. Но эта... эта пробила взглядом навывлет. Вдруг она — агент Полиции мысли? Почему, почему она на него так смотрит?

ОФИЦИАНТКА подходит к УИНСТОНУ, наливает ему кофе.

ОФИЦИАНТКА Кофе настоящий, не эрзац... Сейчас поздно или рано? Кажется, часы остановились.

МУЖЧИНА Пробьют часы, и дивный светлый день
Во тьме ночной безжалостной утонет...

*Гудок.
УИНСТОН приходит в себя.*

УИНСТОН Сонет Шекспира... Что происходит?

*Свет сильно мигает, гаснет.
На сцене абсолютно темно.*

МАТЬ Что происходит?

ВЕДУЩИЙ Пробки вылетели... Бывает, сейчас разберемся. Прошу без паники...

О'БРАЙЕН *(голос из динамиков)* Прошу без паники! Фамилия Смит, имя Уинстон! Где вы сейчас находитесь?

УИНСТОН Кто вы?

О'БРАЙЕН Бросьте, Уинстон. Вы сами знаете.

УИНСТОН Я ничего не знаю...

О'БРАЙЕН Мы встретимся там, где не бывает тьмы.

Свет.

УИНСТОН сидит за столом.

Врывается ДЕВОЧКА, громко свистит в свисток.

ДЕВОЧКА А я всё знаю, я всё знаю! Ты — предатель! Мыслепреступник !

Стук в дверь.

Вбегает СОСЕДКА (МАТЬ).

Говорит с ДЕВОЧКОЙ заискивающе.

СОСЕДКА *(девочке)* Деточка, не вривайся без стука... *(Уинстону)* Уж вы извините, Уинстон.

УИНСТОН Мы разве знакомы?

СОСЕДКА Да ведь мы соседи!

УИНСТОН Я... давно здесь живу?

СОСЕДКА Вы всегда тут жили... И с мужем моим вы сослуживцы, Парсонс его фамилия. Что это вы такой бледный — вам плохо?

ДЕВОЧКА Дай шоколадку!

СОСЕДКА Нет шоколада, детка... *(Уинстону)* У вас тоже свет пропал? Не иначе опять бомбежка... Может, для маскировки выключили?

УИНСТОН Понятия не имею.

ДЕВОЧКА Мыслепреступник! Предатель!

СОСЕДКА Сладу с ней нет. Сегодня пленных на площади казнят. Весь ее отряд, эти... юные разведчики... идут смотреть. А я не пускаю...

ДЕВОЧКА Хочу на казнь!

СОСЕДКА Нельзя, детка, опасно...

ДЕВОЧКА Хочу на казнь! Хочу на казнь! *(Уинстону)* Предатель! Большой Брат следит за тобой!

*Слышен близкий взрыв.
СОСЕДКА хватает ДЕВОЧКУ, утаскивает в коридор.*

УИНСТОН зажигает настольную лампу, на экране — дневник.

*УИНСТОН переворачивает заглавную страницу.
Потом еще, и еще одну.
Страницы сверху донизу исписаны призывом:
ДОЛОЙ БОЛЬШОГО БРАТА!
ДОЛОЙ БОЛЬШОГО БРАТА!
ДОЛОЙ БОЛЬШОГО БРАТА!*

*Появляется ВЕДУЩИЙ — теперь это ЧАРРИНГТОН.
Щелкает выключателем, прибавляя свет.
Антикварная лавка.*

ЧАРРИНГТОН берет со стола книгу, листает.

ЧАРРИНГТОН   Роскошная бумага, когда-то она называлась верже. Такую давно не делают... лет пятьдесят. Не смущайтесь, партийные сюда захаживают, вы не первый. Книги забирают пачками — и в костер... Но вы-то другой, я сразу понял. Вам отдам с удовольствием. Самое время вести дневник.

УИНСТОН   Мне не нужен дневник.

ЧАРРИНГТОН   Не дневник, так альбом? Для рисунков.

УИНСТОН   И альбом не нужен... Странный у вас магазин.

ЧАРРИНГТОН   Прежде говорили “антикварная лавка”. Больше таких не осталось, моя последняя. Здесь хранится прошлое. А кому оно сейчас нужно? Например, вот этот чудесный шар. (*достаёт стеклянный снежный шар*) Ему лет сто, не меньше. Утаил в задней камерке. Там наблюдения нет. А то бы нашли — и вдребезги... Любимая игрушка жены...

УИНСТОН   Как — нет наблюдения?

ЧАРРИНГТОН   Не за кем наблюдать — это склад. Раньше мы там с женой жили... Оттуда есть выход во двор, она садик устроила — маленький, зато наш, только наш... А потом ее забрали... И все вещи ее. А этот шар под кровать закатился. Только он и остался — на память... (*встряхивает шар, в нем кружат снежинки*)

УИНСТОН   Красивый...

ЧАРРИНГТОН   Нынче с красотой туго. Одни руины. Всё разрушили, разбомбили. А новое не умеют построить... Обвалился старый мост, вот беда...

УИНСТОН   Вы про какой мост? Центральный? Который взорвали?

ЧАРРИНГТОН   Нет, это детская песенка. Когда-то любой ребенок знал... (*напевает*)

*Обвалился старый мост,
Старый мост, прочный мост.*

Обвалился старый мост,
Вот беда.

УИНСТОН   А дальше?

ЧАРРИНГТОН   Дальше — забыл... А дневник-то прямо к вам в руки просится.

УИНСТОН   Мне не нужен...

ЧАРРИНГТОН   Вы найдете ему применение... А может, что-то еще присмотрите? В
каморке есть любопытные вещицы. Там темно, возьмите фонарь.

УИНСТОН   Мне не нужен...

ЧАРРИНГТОН   Идите сюда. Вот дверь.

УИНСТОН *распахивает дверь.*
На него вываливается какое-то старье.
УИНСТОН *пятится, падает.*

УИНСТОН   Обвалился старый мост...

Свет гаснет.
ЧИТАТЕЛИ *включают фонарики в телефонах.*

ОТЕЦ   Его током шибануло!

МАТЬ   Нет, просто ему плохо... Поднимаем!

УИНСТОНА *поднимают, усаживают на стул.*

ВЕДУЩИЙ   Воды, скорей! Очнулся... Голова кружится?

МАТЬ   Не пугайтесь. Темно — потому что электричество вырубил. Вы сознание
потеряли...

ВЕДУЩИЙ   Вы знаете, где сейчас находитесь? Нет? Дышите, дышите...

ОТЕЦ машет рукой перед лицом УИНСТОНА.

ОТЕЦ   Сколько пальцев? Сколько пальцев?

ВЕДУЩИЙ   Когда сможете идти, выберемся на свежий воздух.

ОТЕЦ   Тут за углом — кафешка с террасой.

ВЕДУЩИЙ   Вот и славно... А пока — посидите, отдохните.

Оживает экран — резкий гудок.
Продолжается гимнастика.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС   Встать, руки поднять! Наклон! Выпрямиться! Держать темп! Раз-два,
раз-два!.. Фамилия Смит, имя Уинстон! Номер 6079!

УИНСТОН в луче фонарика.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС Почему сидим? Вы где находитесь? Что себе позволяете? Встать!

УИНСТОН с трудом встает.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС Раз-два! Раз-два! Ниже! Глубже! До носков!

УИНСТОН, едва не падая, дотягивается до носков.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС Раз-два! Вас бы на фронт. В тылу отсиживаетесь! А товарищи бьются за победу новояза!

Яркий свет.

Столовая Министерства правды.

САЙМ (МУЖЧИНА) ставит на стол поднос с обедом.

САЙМ Джин “Победа” — лучший джин! За победу новояза! (САЙМ поднимает стакан; пауза) Уинстон, вы что — не хотите за новояз? А за новый язык?

УИНСТОН берется за стакан, они выпивают.

САЙМ говорит с набитым ртом.

САЙМ Вы, Уинстон, не любите сокращений. А зря! Ведь это — самая суть нового языка! Поверьте специалисту. Мы сокращаем словарный запас. Выпалываем лишние слова, как сорняки. Уничтожаем как класс. Глаголы урезали так, что любо-дорого: все эти размышлять-помышлять-замышлять-умышлять... Всё долой! Существительные тоже вычистили. Причем не только синонимы, но и антонимы. К черту эти парочки: белое — черное, добро — зло... Наше новое слово само себя отрицает. Добавляем “анти” — и готово. Добро — антидобро! Четко и ясно. Остальное — мусор!

Оживает экран.

ДИКТОР Товарищи, внимание! Экстренная сводка от Министерства правды: враги готовят очередную провокацию. Объявляется тревога! Каждый из нас — солдат! Каждый — ищет врага! Ты — готов к бою? Большой Брат следит за тобой!

САЙМ Короче, идея новояза гениальна — сам Большой Брат предложил... Сейчас мыслепреступление под запретом, а скоро для него просто не останется слов. И запрещать будет нечего. Мы создаем новый язык для нового мира... Только представьте, Уинстон: настанет время, и этот наш разговор не поймет ни один человек на земле!

УИНСТОН Как так?

САЙМ Старояз будет полностью вытеснен новоязом! Ум очистится, прояснится — станет по-настоящему здоровым... Люди перестанут блуждать в потемках — в сущности, перестанут мыслить. Да и зачем? Идеальная верность — это рефлекс! А рефлекс не нуждается в разуме. Истинный партиец — тот, кто полностью отключил мозги... Вот и он, легок на помине...

Входит ПАРСОНС (ОТЕЦ) — энергичный, в шортах, с подносом.

Плюхается к ним за столик.

ПАРСОНС Парткультпривет!

УИНСТОН   Что?

САЙМ   Учитесь, Уинстон — это новое партийное приветствие.

ПАРСОНС   Ох, еле поспел... Бегал в Кульком!

УИНСТОН   Бегал кульком? Это как?

САЙМ   Бегал в Культурный комитет...

ПАРСОНС   Там сегодня полсводка!

САЙМ   Политическая сводка...

ПАРСОНС   Я в политике — ни в зуб ногой. А дочурка растет, вопросы задает. Ух, она у меня бойкая. Такое выдала — умереть не встать! Пошла, значит, с отрядом в лес — их партизанить учат. Вдруг видит — идет незнакомец. Моя подбила подружек, и шасть следом. Два часа за ним крались... А как из лесу в город вышли — тут и сдали его куда положено.

УИНСТОН   Куда? За что?

ПАРСОНС   Он враг и шпион! Моя его сразу раскусила! Разглядела кое-что... Вот нипочем не догадаетесь! (*указывает себе на ноги*)

САЙМ   Башмаки...

ПАРСОНС   В яблочко! Башмаки у него — не нашенские!

САЙМ   Парсонс, уймитесь, по десятому разу талдычите...

ПАРСОНС   Ясен пень — иностранный агент! Забросили к нам на парашюте или еще что... Но моя-то какова? Семь годков пигалице, а смышленная — страсть!..

*ДЖУЛИЯ идет по коридору, входит в столовую.
УИНСТОН напрягается, но поддерживает разговор.*

УИНСТОН   И что случилось с этим человеком?

ПАРСОНС   Да небось того, пиф-паф...

*ПАРСОНС прицеливается из воображаемого ружья.
Громкий выстрел.
Вздрагивает только УИНСТОН, остальные будто не слышат.*

САЙМ   Партия должна себя защищать.

ПАРСОНС   И правильно — время-то военное.

*ДЖУЛИЯ с подносом идет к ним.
УИНСТОН испуган. Она проходит мимо.*

ПАРСОНС А про старуху я рассказывал? Шагает, значит, дочурка с отрядом по проспекту — военная подготовка. Ать-два! Вдруг видит: какая-то бабка к афишной тумбе привалилась. Ну, моя подбила подружек — из строя прыг, да юбку ей спичками подожгли!

УИНСТОН Но за что?!

ПАРСОНС Есть за что. На тумбе-то — портрет Большого Брата! Эта ведьма его спиной заслонила, а дочурка возьми и угляди. Глазастая она у меня — страсть! Славные ребята растут — всё видят, всё слышат...

САЙМ Они будут жить в новом мире, говорить на новом языке...

ПАРСОНС И ведь сызмальства на верном пути. Знаете, чего дочурка из школы притащила? Трубку для подслушивания! Вставил в замочную скважину — в тыщу раз лучше, чем ухом! Моя подслушала, как мы с женой говорим — запомнила слово в слово...

Оживает экран.

ДИКТОР Товарищи, внимание! Экстренная сводка от Министерства мира! Наши доблестные войска, при поддержке Ост-Азии, одержали сокрушительную победу над вражескими полчищами Евразии! В честь великой победы суточная норма шоколада увеличена до двадцати граммов. Слава нашей родине — Океании! Слава Большому Брату!

САЙМ Шоколад — это превосходно!

*Затемнение.
Голос О'БРАЙЕНА через динамики.*

О'БРАЙЕН Шоколад — это превосходно...

УИНСТОН Норма увеличена до двадцати граммов. Но я же прекрасно помню...

О'БРАЙЕН Что вы помните?

УИНСТОН Норма всегда одна и та же — двадцать граммов. Ее увеличивают в честь каждой победы... И всегда — до двадцати! И все радуются. Что это — слабоумие?

*Зажигается настольная лампа.
УИНСТОН раскрывает дневник.
На экране — исписанная страница:
“Двоемыслие, двоемыслие, двоемыслие...”*

О'БРАЙЕН Нет! Это — двоемыслие...

УИНСТОН Может, я схожу с ума? Ваш голос — галлюцинация? А вы меня слышите?

О'БРАЙЕН идет по коридору.

О'БРАЙЕН Разумеется, слышу.

*Лампа мигает.
УИНСТОН пишет в дневнике.*

УИНСТОН Этот дневник — доказательство... Я не сумасшедший. Я последний человек, который помнит правду... Но однажды мир изменится. Партию свергнут. Люди смогут думать и говорить свободно. Я знаю — так будет! Свобода — это когда можно сказать, что дважды два — четыре. Потому что так оно и есть. Дважды два — четыре! Дважды два — четыре!

*На экране — страница, заполненная сверху донизу:
“2 x 2 = 4”.*

УИНСТОН Я думал, что пишу для потомков. Для тех, кто еще не родился. Теперь мне ясно: я пишу лично для вас.

О’БРАЙЕН Уинстон, мы встретимся...
Договаривают вместе.

УИНСТОН/О’БРАЙЕН ...там, где не бывает тьмы.

*Перемена света.
Звучит монотонный машинный голос.*

МАШИНА Фамилия. Имя. Номер.

УИНСТОН Фамилия Смит. Имя Уинстон. Номер 6079.

МАШИНА Место службы.

УИНСТОН Министерство правды. Отдел документации.

МАШИНА *(после гудка)* Идентификация завершена. Примите задание. Ноль-объект Огилви Питер 5988 зачистка плюс изо госархив пресса файлы. Повторите.

УИНСТОН Объект — аннулированное лицо, фамилия Огилви, имя Питер, номер 5988. Тотальная зачистка записей и изображений в государственном архиве, в прессе и в личных файлах.

МАШИНА *(после гудка)* Исполняйте.

УИНСТОН Открыть архив. Найти объект.

МАШИНА Результат: один.

*На экране: список имен с датами рождения, бракосочетания, смерти.
Имя Огилви выделено.*

УИНСТОН Зачистить тотально.

Пропадают все упоминания Огилви, соседние строки смыкаются.

УИНСТОН Открыть прессу. Найти объект.

МАШИНА Результаты: два. Результат первый.

На экране — газетная статья.

*“За проявленную стойкость перед лицом врага
Большой Брат объявляет благодарность
генералу Огилви и полковнику Флинну”.
Имя Огилви выделено.*

УИНСТОН Зачистить имя и звание объекта.

*На экране исправленный текст:
“...благодарность полковнику Флинну”.*

МАШИНА Результат второй.

*На экране фотография в газете:
Огилви в окружении офицеров, марширующие солдаты.
Подпись:
“Генерал Огилви принимает парад”.*

УИНСТОН Зачистить изображение. Зачистить имя и звание объекта. Вписать
“Командование”.

*Огилви исчезает с фотографии.
Подпись исправлена:
“Командование принимает парад”*

УИНСТОН Открыть личные файлы. Найти объект.

МАШИНА Результаты: 48.

*Множество фотографий:
младенец, мальчик, юноша, взрослый —
один, с семьей, с друзьями.*

УИНСТОН Зачистить тотально.

Пустой экран.

УИНСТОН Проверить все источники.

МАШИНА Результаты: ноль. Объект не найден. Объект не существует.

Ревет гудок.

ДИКТОР Товарищи, внимание! Начинается двухминутка ненависти.
Готовность 10 секунд.

*Обратный отсчет от десяти.
Все поворачиваются лицом к экрану.*

ОБРАЙЕН и ДЖУЛИЯ садятся по обе стороны от УИНСТОНА.

*На экране:
преступник с мешком на голове.*

ДИКТОР   Опасный враг Партии обезврежен. Коварный замысел разоблачен!
Преступник хотел убить Большого Брата!

*С преступника срывают мешок.
Он щурится от яркого света.*

ПРЕСТУПНИК   Я — мыслепреступник.

ДЖУЛИЯ   *(поворачивается к Уинстону)* Мыслепреступник!

ПРЕСТУПНИК   Я виновен в умысле против Партии, в шпионаже и терроризме. Поддавшись лживому учению Эммануила Гольдштейна, я вступил в ряды отщепенцев. Теперь я осознал — Гольдштейн заклятый враг свободы. Он отрицает наши великие достижения. Я глубоко раскаиваюсь. Я отвергаю его враждебную пропаганду!

*На экране:
ГОЛЬДШТЕЙН говорит на камеру.
Собравшиеся кричат, стараясь его заглушить — всё громче и яростней.*

ГОЛЬДШТЕЙН   Очнись, Океания! Наша страна в беде! С каждым днем мы погружаемся все глубже во тьму. Будущее — беспросветно. Воспрянем от тяжкого сна! Сбросим партийное иго! Разобьем оковы лжи и тирании!

*На лицо ГОЛЬДШТЕЙНА накладывается блеющая овечья морда.
Все тоже громко блеют.*

ГОЛЬДШТЕЙН   Да здравствует свобода собраний и прессы! Да здравствует свобода слова и мысли! Долой новояз!

*Свет и звук приглушаются.
Слышно только бормотание УИНСТОНА.*

УИНСТОН   Долой... долой... долой... Я с ними... Меня расстреляют, и пусть расстреляют... Я не один, не один, не один... Долой, долой, долой...

*Свет и звук возвращаются.
Все вопят, размахивают кулаками.*

*На экране снова преступник.
Голос диктора перекрывает крики.*

ДИКТОР   Ваше последнее слово. Что вы хотите сказать Большому Брату?

ПРЕСТУПНИК   *(радостно улыбается)* Я хочу сказать — спасибо! Огромное спасибо! От всего сердца — спасибо!

*ПРЕСТУПНИКУ стреляют в затылок, брызги крови.
Собравшиеся восторженно режут,
скандируют пльвущие по экрану лозунги:*

*ВОЙНА — ЭТО МИР
РАБСТВО — ЭТО СВОБОДА
НЕЗНАНИЕ — ЭТО СИЛА*

Рев гудка.

ДИКТОР Единое военное время — одиннадцать часов две минуты. Пока все свободны. За работу, товарищи!

*Общая суета, все торопятся к выходу.
ДЖУЛИЯ сталкивается с кем-то, падает, вскрикивает от боли.
УИНСТОН колеблется, но все же подает ей руку.*

УИНСТОН Вам помочь? Ушиблись?

ДЖУЛИЯ опирается на его руку, встает.

ДЖУЛИЯ Я в порядке. А вот вы — берегитесь. Еще одно “долой” — сдам вас патрулю.

*УИНСТОН разжимает руку — там сложенный листок бумаги.
Он разворачивает листок.*

*На экране записка:
“Я тебя люблю”*

*Ревет гудок.
Снова столовая.*

САЙМ Джин “Победа” — лучший джин!

ДЖУЛИЯ подсаживается к УИНСТОНУ, САЙМУ и ПАРСОНСУ.

ПАРСОНС ...ходила с отрядом в учебный патруль. Вдруг видят — парочка гуляет. Воркуют, за руки держатся, лижутя. Нарушают Антисекс! Ну моя дочурка и кликнула полицию. Скрутили голубков. Я бы этих извращенцев сразу того... пиф-паф...

*ПАРСОНС целится из воображаемого ружья.
УИНСТОН сдвигает поднос к краю стола, опрокидывает на ДЖУЛИЮ.
Грохот.
Все замирают.*

ПАРСОНС Осторожней, товарищ!

САЙМ Партия должна себя защищать.

ПАРСОНС И правильно — время-то военное...

ДЖУЛИЯ и УИНСТОН на полу, вместе собирают посуду.

ДЖУЛИЯ Воскресенье. Центральный вокзал. Трехчасовой на юг. Пятая остановка. По тропинке направо в лес. Поляна, огромное замшелое дерево.

УИНСТОН Понял.

*Перемена света, свисток поезда.
Звуки леса.*

ДЖУЛИЯ Сюда никто не сунется.

УИНСТОН Вы уверены?

ДЖУЛИЯ От города далеко. И лес вон какой густой. Я — Джулия. (*пауза*) Ну говори: “Привет, Джулия. Меня зовут Уинстон Смит”.

УИНСТОН Откуда вы знаете?

ДЖУЛИЯ Я же шпионка. Давай на ты.

УИНСТОН Привет, Джулия. У вас... у тебя уже были такие...встречи?

ДЖУЛИЯ Сто раз! Ну ладно, десять...

УИНСТОН С партийными?

ДЖУЛИЯ Ну да, с такими, как ты... (*пауза*) Расстроился?

УИНСТОН Наоборот... Чем больше, тем лучше! Пусть Партия сгниет изнутри... К черту этот ваш Антисекс, к черту моральный облик. Мне нравится риск, азарт, разгул!

ДЖУЛИЯ Ого! Мы просто созданы друг для друга... А у меня сюрприз. (*достает плитку шоколада в фольге*)

УИНСТОН Шоколад?

ДЖУЛИЯ Настоящий. Не этот гребаный эрзац... Такой только начальникам выдают.

УИНСТОН Я помню из детства. Но где ты достала?

Она отламывает кусочек, кладет ему в рот.

Ее пальцы у него на губах.

Они замирают.

Целуются.

Носят друг за другом.

Сбивают стулья, сбрасывают папки и бумаги, опрокидывают стеллажи.

ДЖУЛИЯ разматывает и отшвыривает красный шарф.

Они опускаются на пол.

Любовные объятия.

УИНСТОН Мне кажется, все это уже было... Я видел тебя во сне...

ДЖУЛИЯ А вдруг я и сейчас тебе снюсь?

УИНСТОН Нет, ты настоящая, и весь мир — настоящий. Я вспоминаю, кто я на самом деле. И каким был раньше. Вот этот шоколад — это ведь уже было... было...

ДЖУЛИЯ Ты правда думал, что я из Полиции мысли?

УИНСТОН Да. Ненавидел тебя...

ДЖУЛИЯ Я нарочно под шпионку маскируюсь. Техника безопасности!

УИНСТОН Хороша техника безопасности — встречаешься с кем попало...

ДЖУЛИЯ Вовсе не с кем попало. Я видела, что ты другой.

УИНСТОН Но ты понимаешь, что нас убьют? Выследят, схватят, отправят в Министерство любви, а там...

ДЖУЛИЯ ...а там пытаются и убивают... Вот такая любовь. Давай отберём у них это слово? Мы с тобой — Министерство любви!

УИНСТОН Нас расстреляют.

ДЖУЛИЯ Еще посмотрим...

УИНСТОН Ты собираешься Партию свергнуть?

ДЖУЛИЯ Мы с тобой ее уже свергли.

УИНСТОН Я серьезно.

ДЖУЛИЯ Я тоже. Пришли на свидание — значит, свергли. Угробили! Акт любви — это политический акт! Знаешь, почему они против секса? Потому что любовь должна быть только одна — к Большому Брату. И верность одна — партийная. Для них главный враг — оргазм. Все радости запретили, подсунили фуфло — эти их гребаные великие победы... Так и расхохоталась бы им в рожу...

УИНСТОН Да? А на двухминутке ты вопила и бесновалась...

ДЖУЛИЯ Без разницы, что говоришь и делаешь. Главное — что в сердце.

УИНСТОН И все же нас убьют. Мы уже покойники.

ДЖУЛИЯ Ну нет! Смотри — это я. Вот моя рука. Шея. Голова. А вот нога... Я живая. Взаправдашняя. Это они покойники! У нас с тобой есть секрет — пусть маленький, зато наш, только наш. И пошла эта Партия куда подальше! (*целует его*) Алле-гоп — я убила Большого Брата!

УИНСТОН Убей еще раз...

Пауза.

ДЖУЛИЯ Мой поезд через пять минут. Ты поедешь на следующем, отдельно.

УИНСТОН Отдельно.

ДЖУЛИЯ Увидишь меня в городе — не пялься. Мы не знакомы.

УИНСТОН Не знакомы.

ДЖУЛИЯ Между нами ничего не было.

УИНСТОН Ничего не было.

ДЖУЛИЯ   А теперь прощаемся.
УИНСТОН   Прощаемся... И это всё?
ДЖУЛИЯ   Сюда больше приезжать нельзя. Два раза — опасно.
УИНСТОН   Но в городе еще опасней...
ДЖУЛИЯ   Можно рискнуть... Если найти укромное местечко...
УИНСТОН   Это самоубийство.

Пауза, смотрят друг другу в глаза.

ДЖУЛИЯ   Ты сам сказал: мы уже покойники. Вот и найди нам приют. Наш, только наш... (*уходит*)

*Антикварная лавка.
ЧАРРИНГТОН щелкает выключателем, прибавляя свет.*

ЧАРРИНГТОН   ...Больше таких не осталось, мой последний. Это ведь особый магазин — антикварная лавка. Здесь хранится прошлое. А кому оно сейчас нужно? Но если вам интересно — кое-какие вещицы завалялись в задней каморке. Там даже наблюдения нет.

УИНСТОН   Как — нет наблюдения?

ЧАРРИНГТОН   Не за кем наблюдать — это склад. Раньше мы там с женой жили... Оттуда есть выход во двор. И садик — маленький, зато наш, только наш... Что с вами?

УИНСТОН   Ничего... Ведь я здесь уже бывал?

ЧАРРИНГТОН   Конечно. Вы купили дневник.

УИНСТОН   Альбом.

ЧАРРИНГТОН   Да-да, для рисунков... Хотите, сдам вам эту комнатку? Каждому нужен приют...

УИНСТОН   Приют?

ЧАРРИНГТОН   Вот сюда. (*показывает на дверь*) Там темно, возьмите фонарь.

УИНСТОН распахивает дверь.

*Задняя комната.
Шкаф, большая кровать.*

ЧАРРИНГТОН   Мебель старая, натуральное дерево. А картина на стене — это нам еще на свадьбу подарили. Всю жизнь тут висит... Держите ключ. Вас никто не потревожит.

УИНСТОН   Спасибо вам. От всего сердца — спасибо... (*садится на кровать*)

*Перемена света.
Появляется ДЖУЛИЯ.*

ДЖУЛИЯ   Вот это кроватища! Целый аэродром... Приземляюсь! *(вываливает из сумки банки, свертки, пакеты)* Хлеб. Джем. Молоко. Сахар. Все — настоящее!

УИНСТОН   Неужели чай? Откуда такое богатство?

ДЖУЛИЯ   Разве не слышал — мы Индию взяли! Или Сирию? Но главное — кофе! Вдохни! *(подносит к лицу УИНСТОНА пакетик, оттуда высыпаются зерна)* Ой, дырка. Наверное, крысы. Они везде, гады...

УИНСТОН   Не надо... *(его передергивает)*

ДЖУЛИЯ   Совсем обнаглели, шастают по всему городу. Младенцев одних нельзя оставлять. Лицо обгрызут в момент. Умные тварюги, чуют, если кто беспомощный...

УИНСТОН   Молчи... Замолчи!

ДЖУЛИЯ   Что с тобой? Что случилось?

УИНСТОН   Не надо про крыс, не надо про крыс, не надо про крыс...

ДЖУЛИЯ берет его за руку, он вырывается.

ДЖУЛИЯ   Да тебя всего трясет. Успокойся... *(обнимает его, гладит по голове)*

УИНСТОН   Не надо... Не надо...

ДЖУЛИЯ   Посмотри на меня. Эти твари сюда не сунутся. Я все щели законопачу, все норы заткну. Не бойся. Тише, тише... *(укачивает его, напевает)*

Обвалился старый мост,
Старый мост, прочный мост.
Обвалился старый мост,
Вот беда.

Мост построим из жердей,
Новый мост из жердей.
Мост построим из жердей,
Вот так да!

УИНСТОН   Эта песенка... Откуда ты ее знаешь?

ДЖУЛИЯ   От бабушки. Он кучу всего помнил. Песни пел, сказки рассказывал...

УИНСТОН   А еще что-нибудь? Про старую жизнь?

ДЖУЛИЯ   Что он мог ребенку рассказать? Мне всего восемь было, когда его... аннулировали.

УИНСТОН   Неужели совсем ничего? Про тот же мост, например? Наш Центральный мост. Он ведь не сам обвалился. Говорят, вражеская диверсия, но что-то не верится. Думаю, Партия и взорвала. Чтобы власть взять... Дед ничего такого не говорил?

ДЖУЛИЯ Нет... Помню, всё твердил: “Зачем мы им верим? Им верить нельзя!”

УИНСТОН Зачем мы им верим? Им верить нельзя! Зачем мы им верим? Им верить нельзя!..

ДЖУЛИЯ Тише-тише... успокойся... Знаешь что? Отвернись-ка, посмотри в окно. Я скажу, когда можно. (*ныряет за шкаф*)

*УИНСТОН подходит к окну.
Во дворе ЖЕНЩИНА (МАТЬ) развешивает белье и поет.*

МАТЬ
Время лечит, говорят,
Не вернешь любовь назад.
Но пока жива я буду —
Сердцем нежным не забуду
Твой горячий страстный взгляд.

УИНСТОН Совсем простая тетка, а поет душевно...

ДЖУЛИЯ Только песня не настоящая.

УИНСТОН Почему?

ДЖУЛИЯ Ее машина написала. Мы в литотделе на такой работаем — слова загружаем, любовь-морковь, а она шлягеры выдает. Тоннами. Разве машина в любви смыслит? Мертвая песенка...

УИНСТОН Может, и мертвая. А эта тетка в нее жизнь вдохнула... Потому что она — настоящая женщина...

ДЖУЛИЯ Смотри!

*УИНСТОН оборачивается.
На ДЖУЛИИ длинное красное платье, волосы распущены.*

ДЖУЛИЯ Здесь, с тобой я — настоящая женщина. К черту товарищей! Пусть будет как раньше: мужчина и женщина. Все о прошлом забыли, а мы вспомним. Вот наш секрет... Ну, чего застыл?

УИНСТОН Не знаю, что говорить. Когда-то были правильные слова. А сейчас их нет. Их у нас отобрали... сократили... урезали...

ДЖУЛИЯ Слова — это неважно...

УИНСТОН Нет! Слова — это очень важно! Правда — важна! А я ее предал... Уткнулся в экран, делаю, что велят. Подчищаю факты... Стираю записи... Своими руками людей аннулирую... Таких, как твой дед.

ДЖУЛИЯ Ты просто выполняешь приказ.

УИНСТОН Но я мог бы... должен был!.. Помнишь процесс над бывшими членами Партии — Джонс, Аронсон, Резерфорд? Их обвинили в измене родине. Они собственноручно подорвали линию фронтовых укреплений. Прямо в праздник — в День

изобилия. Изменники во всем признались, каялись и плакали... А потом мне попалась фотография в газете — эти трое на трибуне. “Товарищи Джонс, Аронсон и Резерфорд принимают парад в столице”. Та самая дата — День изобилия! Ну никак они не могли быть в это время на фронте!

ДЖУЛИЯ   Выходит, вранье?

УИНСТОН   Вранье... Это фото — железное доказательство.

ДЖУЛИЯ   И что ты с ним сделал?

УИНСТОН   Ну что... Уничтожил.

ДЖУЛИЯ   *(пауза)* Давай кофе сварим?

УИНСТОН   Или вот, сейчас объявили: воюем с Евразией. Но буквально вчера Евразия была нашим союзником! И воевали мы с Ост-Азией. Об этом ни слова. Все следы зачищены, и пожалуйста — мы всегда воевали с Евразией!

ДЖУЛИЯ   А я так и думала...

УИНСТОН   *(ошарашенно)* Шутишь?

ДЖУЛИЯ   Евразия, Ост-Азия — мне без разницы.

УИНСТОН   Нет, ты вдумайся...

ДЖУЛИЯ   Может, займемся чем-то более приятным?

УИНСТОН   Но ведь тебе нагло врут!

ДЖУЛИЯ   Что я могу сделать? Ничего! И хватит об этом.

УИНСТОН   Ты не хочешь знать правду?

ДЖУЛИЯ   Не хочу! Потому что от твоей правды свихнешься!

УИНСТОН   Они всю историю испохабили, под себя подгребли. Вместо фактов — сплошная липа!

ДЖУЛИЯ   А мне плевать! Слюной!

УИНСТОН   Надо как-то бороться. Хотя бы ради будущего...

ДЖУЛИЯ   Меня не волнует будущее. Зато меня очень волнуешь ты...

УИНСТОН   Ты революционерка только в постели! *(оба хохочут)* Ладно, ты права. Будущего у нас нет. У нас ничего нет.

ДЖУЛИЯ   У нас есть настоящее. Вот эта комнатка. Ты где, Уинстон? Здесь и сейчас. Вот что у нас есть.

УИНСТОН   Но этого — мало!..

*ДЖУЛИЯ обижена.
Ревет гудок.*

*Снова столовая Министерства правды — все в точности, как было.
Пустует лишь место Сайма.
УИНСТОН крутит головой — ищет его.*

ПАРЕНЬ (читает по книге) Джин “Победа” — лучший джин!

ПАРСОНС обращается к пустующему стулу Сайма.

ПАРСОНС Дочка сразу его раскусила! Разглядела кое-что... Вот нипочем не догадаетесь! Ясен пень — иностранный агент! Но моя-то какова? Семь годков пигалице, а смышленная...

УИНСТОН А где Сайм?

В коридоре появляется О’БРАЙЕН.

ПАРСОНС Славные ребята растут — всё видят, всё слышат... Ведь кругом враги, прямо под носом!

УИНСТОН Вы что-то знаете? Что с ним?

ПАРСОНС Да небось того, пиф-паф... (прицеливается из воображаемого ружья)

Ревет гудок.

ПАРСОНС И правильно — время-то военное... (вскакивает, берет свой поднос, уходит)

О’БРАЙЕН входит, приближается к столу.

О’БРАЙЕН Уинстон? Уинстон Смит?

УИНСТОН Ведь вы — О’Брайен?

О’БРАЙЕН (поправляет очки) Я давно искал случая с вами поговорить. Если не ошибаюсь, вы интересуетесь новоязом?

УИНСТОН Как пользователь. Новые слова не придумываю, не специалист.

О’БРАЙЕН Однако пишете вы весьма складно. И это не только мое мнение. На днях я имел удовольствие общаться с вашим другом, настоящим специалистом... имя запомнил... (кивает на пустующее место Сайма)

Пауза.

*УИНСТОН и О’БРАЙЕН смотрят друг на друга.
О’БРАЙЕН снова характерным жестом поправляет очки.*

О’БРАЙЕН У меня имеется новейшее, десятое издание Словаря новояза. Некоторые новшества крайне остроумны. Не желаете взглянуть?

УИНСТОН Да. Конечно!

О'БРАЙЕН Раз так — приходите в гости. Вот адрес. *(пишет в блокноте, вырывает лист, отдает УИНСТОНУ)* По вечерам я обычно дома. Но если не застанете — словарь вам отдаст мой помощник.

*УИНСТОН остается один, в руках у него листок с адресом.
Он вертит листок в руках — слышен хруст фольги от шоколада.*

УИНСТОН и ДЖУЛИЯ — в комнате за антикварной лавкой.

УИНСТОН Вспомнил!

ДЖУЛИЯ *(просыпается)* Уинстон?

УИНСТОН Я вспомнил, что тогда вышло из-за шоколада... Отца уже взяли, мы остались втроем: мама, сестренка и я.

*МАТЬ превращается в МАТЬ УИНСТОНА.
Меняется свет и звук.*

Где-то на сцене обнаруживается ДЕВОЧКА — теперь это СЕСТРА УИНСТОНА.
УИНСТОН Я был еще пацаном, лет десять-одиннадцать. И я все время к матери приставал: где папа, где папа?

МАТЬ *(прибирает в комнате)* Сынок, хватит. Не мучай меня. Ты сам прекрасно знаешь...

УИНСТОН Мне дико хотелось есть. Прямо кишки от голода сводило.

МАТЬ Отстань... Ты не голоден. И свою порцию ты уже съел.

СЕСТРА Дай шоколадку!

МАТЬ Нет у меня шоколада, детка.

УИНСТОН А я знаю, что есть!

МАТЬ Уинстон...

УИНСТОН Ты сегодня паёк получила!

МАТЬ Получила. Шоколад отложила нам на праздник.

УИНСТОН Дай сейчас. Хочу сейчас!

МАТЬ Не будь жадиной.

УИНСТОН Буду! Я расту! Я есть хочу! Дай шоколад!

МАТЬ Уинстон...

УИНСТОН У меня живот болит!

МАТЬ Хорошо, забери мою долю...

- УИНСТОН   И ее долю — тоже!
- МАТЬ   Твоя сестрёнка больна. Ты старший, взрослый. Надо делиться...
- УИНСТОН   Гони шоколад!!
- МАТЬ   Уинстон, замолчи!.. Вот, видишь, четыре кусочка. Три — тебе, и один — сестрёнке...
- УИНСТОН   Я сгрёб все четыре — последний прямо у малышки выхватил. Убежал, спрятался, вмиг сожрал...
- МАТЬ   Уинстон!
- УИНСТОН   Мать долго звала меня. Кричала.
- МАТЬ   Сынок!
- УИНСТОН   Сестра плакала.
- ДЖУЛИЯ   Еще бы. Хорош старший братец...
- УИНСТОН   Когда я вернулся, все вещи были на месте. И никого. Пусто. Забрали обеих...
- ДЖУЛИЯ/МАТЬ   Уинстон...
- УИНСТОН   Мама не была героиней, нет... но она пыталась нас спасти...
- ДЖУЛИЯ   Уинстон...
- УИНСТОН   Жертвовала собой ради детей. Ради будущего.
- ДЖУЛИЯ   Уинстон...
- УИНСТОН   Теперь мой черед. Я должен пойти к О'Брайену. Люди, облеченные властью, могут многое изменить. Если захотят. Думаю, О'Брайен из таких... Ведь он подал мне знак — сказал про Сайма. Обычно об этом молчат...
- ДЖУЛИЯ   Бедный Сайм...
- УИНСТОНА передергивает.*
- УИНСТОН   Ненавижу их... всю эту Партию... Разрослись как ядовитый сорняк...
- ДЖУЛИЯ   ...все живое душат.
- УИНСТОН   Вырвать бы с корнем!.. Кто-то должен рискнуть. Другие подхватят, сопротивление будет расти. И в конце концов люди вернут себе власть. Те, кому сейчас хуже всех. Надежда — только на них. А мы с тобой...
- ДЖУЛИЯ   Мы с тобой — покойники. Я знаю. Но я... мне страшно.
- УИНСТОН   Ну а если я в О'Брайене ошибся... просто взгляну на словарь. И уйду.

ДЖУЛИЯ Ты уверен, что отпустят?
УИНСТОН Я уверен, что не ошибся.
ДЖУЛИЯ Это безумие... Ладно. Поедем порознь.
УИНСТОН О чем ты?
ДЖУЛИЯ Я тоже еду. Только не ради великой идеи. Ради тебя...
УИНСТОН Люблю тебя.
ДЖУЛИЯ Теперь иди. Там встретимся.

*Квартира О'БРАЙЕНА.
На экране туманные изображения.
Невнятный гул, голоса.
О'БРАЙЕН просматривает документ и наговаривает в диктофон.*

О'БРАЙЕН Пункты один тире пять мыслепреступление тчк тираж зачистить тчк
ответлицо аннулировать тчк по ноль-объекту зачистка плюс изо госархив пресса файлы...
Заходите, товарищи!

*Входят УИНСТОН и ДЖУЛИЯ.
О'БРАЙЕН выключает экран.*

УИНСТОН Вы умеете его выключать?!
О'БРАЙЕН Да, есть у нас такая привилегия. Уинстон, вы знаете, где находитесь?
УИНСТОН В доме для членов Внутренней партии? Я тут впервые...
О'БРАЙЕН Конечно, впервые. Ну-с, говорите, с чем пришли. Или мне сказать?
УИНСТОН *(кивает на экран)* Точно выключен?..
О'БРАЙЕН Не сомневайтесь. Нас никто не слышит.

УИНСТОН берет ДЖУЛИЮ за руку.

УИНСТОН Мы думаем, что вы — член подпольной организации. И хотим к вам
примкнуть. Мы — враги Партии. Мыслепреступники. Вот. Теперь делайте с нами что
хотите...

*Дверь открывается — УИНСТОН и ДЖУЛИЯ вскидываются.
МАРТИН вносит поднос: графин с вином и четыре бокала.*

О'БРАЙЕН Мартин, составьте нам компанию.

Все четверо усаживаются. Напряженная пауза.

О'БРАЙЕН Прошу любить и жаловать: Мартин — из наших.

*УИНСТОН и ДЖУЛИЯ переглядываются.
МАРТИН наполняет бокалы.*

О'БРАЙЕН Это вино. Вы о нем, несомненно, читали. Или даже видели в детстве? Увы, сейчас им снабжают только Внутреннюю партию... *(поднимает бокал)* За нашего вождя... *(остальные тоже поднимают бокалы)* Эммануэля Гольдштейна!

УИНСТОН *(с восторгом)* За Гольдштейна! Значит, он действительно существует?

О'БРАЙЕН Разумеется. Это вполне реальный человек.

УИНСТОН И подполье, заговор — не миф? Не выдумка?

О'БРАЙЕН Нет, конечно. Отныне мы — соратники!.. Экран нельзя отключать надолго, поэтому буду краток. Для начала — несколько вопросов. Итак: чем вы готовы заниматься?

УИНСТОН Всем. Выполним любой приказ.

О'БРАЙЕН А жизнью пожертвовать готовы?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН И на убийство готовы?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН А на теракт, где погибнут тысячи?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН Готовы лгать, подделывать документы, шантажировать, вербовать, подбрасывать наркотики, запускать эпидемии?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН Готовы предать страну?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН А плеснуть серной кислотой в лицо ребенку — на это готовы?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН Вы совершите самоубийство, если прикажут?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН Готовы полностью изменить внешность, отказаться от самих себя?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН Готовы никогда больше друг друга не увидеть?

ДЖУЛИЯ Нет!

УИНСТОН Нет...

О'БРАЙЕН Хорошо, что признались. *(Джулии)* Но имейте в виду, товарищ: из него сделают совершенно другого человека. Лицо, возраст, мимика, цвет глаз, голос, руки — все станет иным. Наши хирурги творят чудеса. *(указывает на МАРТИНА)*

УИНСТОН вглядывается в лицо МАРТИНА.

О'БРАЙЕН Других членов организации, кроме меня и Мартина, вы знать не будете. Даже сам Гольдштейн — если попадет в лапы Полиции мысли — не выдаст им полного списка. Такого списка попросту нет. Сколько нас — неизвестно. Арестованные могут выдать максимум одного-двух. Как говорится, незнание — сила... Нас связывает только вера в победу. Но перемены не наступят при нашей жизни, мы сражаемся и гибнем ради потомков... Я пришлю вам книгу Гольдштейна, там все подробно изложено. Вы ее прочтете, а затем уничтожите. Только усвоив книгу, вы поймете, как устроен мир. И каким образом мы его изменим.

УИНСТОН Да — изменим!..

*УИНСТОН с трудом верит в происходящее.
Его настороженность улечивается.*

О'БРАЙЕН А теперь вам пора идти... Мартин, всмотритесь-ка в эти лица. Вам еще предстоит встретиться.

*МАРТИН бесстрастно смотрит на УИНСТОНА и ДЖУЛИЮ.
Вновь наполняет бокалы.*

О'БРАЙЕН За что выпьем, Уинстон? За будущее?

УИНСТОН Лучше — за прошлое.

О'БРАЙЕН Правильно мыслите.

*Они опустошают бокалы.
О'БРАЙЕН дает УИНСТОНУ и ДЖУЛИИ по большой белой таблетке.*

О'БРАЙЕН Кладите на язык, таблетка растворится. Нельзя, чтобы от вас пахло вином. *(поворачивается к ДЖУЛИИ)* Вы уходите первая.

*МАРТИН уводит ДЖУЛИЮ, попутно забрав бокалы и графин.
Пауза.*

О'БРАЙЕН Вы сейчас тоже уйдете, Уинстон. Вопросы остались? Задавайте!

УИНСТОН Любой вопрос? *(кивает на экран)* А он точно выключен?

О'БРАЙЕН Не сомневайтесь.

УИНСТОН Вы помните этот детский стишок?

Обвалился старый мост,
Старый мост, прочный мост.
Обвалился старый мост,
Вот беда...

О'БРАЙЕН подхватывает, они говорят хором.

УИНСТОН/О'БРАЙЕН

Мост построим из жердей,
Новый мост из жердей.
Мост построим из жердей,
Вот так да!

О'БРАЙЕН продолжает один.

О'БРАЙЕН   Жерди речка унесет,
                                Далеко унесет,
                                Жерди речка унесет,
                                Вот беда.

УИНСТОН   О, вы и дальше помните. И как кончается знаете?

О'БРАЙЕН   Разумеется, я знаю, как кончается... Ну, собственно всё. Договоримся о книге Гольдштейна. Экземпляров крайне мало, все переписаны от руки. Как только я получу для вас книгу, произойдет следующее...

*Резко меняются свет и звук.
Шум улицы.
Появляются прохожие. Это ЧИТАТЕЛИ.*

О'БРАЙЕН   Уинстон, где вы по-вашему?

УИНСТОН   Я... видимо, на улице.

О'БРАЙЕН   К вам подойдут и скажут—

*Появляется МАРТИН.
Он хватает УИНСТОНА за плечо, сует ему в руки портфель.*

О'БРАЙЕН /МАРТИН   Вы уронили портфель.

МАРТИН исчезает.

*УИНСТОН открывает портфель.
Берет в руки книгу.*

*ЧИТАТЕЛИ окружают его, подбадривают.
Происходящее похоже на обряд посвящения, инициации.
Вспышки прожекторов.*

О'БРАЙЕН   Эту книгу тайно прочли сотни единомышленников. Теперь ваш черед.

ВЕДУЩИЙ Вы станете другим человеком. Чувства, мысли — всё радикально изменится. Вам откроется истина. Вы увидите будущее...

О'БРАЙЕН Мы — разбросанная по миру рать, в которой соратник не знает соратника. Но вера в будущее объединила нас. И она изменит мир!

ЧИТАТЕЛИ аплодируют.

О'БРАЙЕН Мы еще встретимся...

УИНСТОН Там, где не бывает тьмы!

О'БРАЙЕН Правильно мыслите.

Комната за антикварной лавкой.

УИНСТОН Я книгу принес!.. *(вынимает из портфеля книгу)*

ДЖУЛИЯ Чудненько. Кофе хочешь?

УИНСТОН Нет, погоди... *(читает)* “Эммануэль Гольдштейн. Теория и практика олигархического коллективизма. Глава первая. Незнание — это сила”. *(он в эйфории)* Я читаю! И никто не подглядывает! Можно не таиться, не прятаться!

ДЖУЛИЯ раздевается, готовится лечь.

УИНСТОН Счастье, да? Заглянем сразу в середину? *(открывает книгу наугад)* “Глава третья. Мир — это война. Еще в первой половине двадцатого века был предсказан грядущий раскол мира на три сверхдержавы. Так и произошло. В тех или иных сочетаниях эти три сверхдержавы непрерывно воюют друг с другом, причем военная истерия бушует повсюду с одинаковой яростью”.

ДЖУЛИЯ ложится в постель.

УИНСТОН продолжает читать — он обнаружил особенно интересное место.

УИНСТОН “Двоемыслие позволяет не просто констатировать наличие двух противоположных точек зрения, но и придерживаться обеих одновременно. Сознательно лгать и искренне в эту ложь верить. Отрицать объективную реальность, но при этом всецело на нее опираться. Без этого система не могла бы существовать...” *(нетерпеливо листает книгу)* “И наконец — вот главная тайна, тот порыв или инстинкт, который с неизбежностью привел сначала к захвату власти, а затем к двоемыслию, к Полиции мысли, к нескончаемой войне и иным неперемнным атрибутам системы. Инстинкт этот заключается...” Как думаешь — в чем он заключается?

ДЖУЛИЯ не отвечает — она спит.

УИНСТОН захлопывает книгу, подходит к окну.

УИНСТОН Нет, я не сумасшедший... Правда и ложь существуют. Я сделал ставку на правду — значит, я в здравом уме. Даже если я в меньшинстве... если один против всех... Здравый ум — понятие не статистическое!

*Он улыбается и, довольный, ложится.
За окном встает солнце — занимается новый день.*

*Слышен глухой рокот — он нарастает, усиливается.
УИНСТОН вскрикивает, резко садится.
ДЖУЛИЯ, еще не проснувшись, гладит его по щеке.
УИНСТОН хватается ртом воздух.*

УИНСТОН Где я?

ДЖУЛИЯ смеется. Она еще полуспит.

ДЖУЛИЯ Уинстон, ну где-где? На бороде!

УИНСТОН Что-то страшное приснилось... Жуть какая-то...

ДЖУЛИЯ Не бойся. Ты здесь, со мной. *(обнимает его)*

За окном поет МАТЬ.

МАТЬ *(поет)* Время лечит, говорят,
Не вернешь любовь назад.
Но пока жива я буду —
Сердцем нежным не забуду
Твой горячий страстный взгляд.

ДЖУЛИЯ Книгу дочитал?

УИНСТОН Да. Нет. Почти.

ДЖУЛИЯ И что теперь?

УИНСТОН Будем ждать инструкций.

ДЖУЛИЯ Я тебя никогда не предаю.

УИНСТОН А я тебя.

ДЖУЛИЯ Но под пытками люди в чем угодно признаются. И мы признаемся...

УИНСТОН Признание — еще не предательство. Неважно, что мы скажем. Важно, что у нас в сердце.

ДЖУЛИЯ Мое сердце принадлежит тебе. Навсегда. *(обхватывает ладонями его голову, прижимает к груди)* Слышишь, как барабанит?.. Это потому что я голодная! Хочешь кофе? Настоящий кофе, не эрзац. Сейчас утро или вечер? Часы остановились.

УИНСТОН выглядывает в окно.

МАТЬ *(поет)* Пронеслась любовь, как птица,
Промелькнула, как зарница,
Но остался в сердце след,
Тот безумный страстный бред,
Огонек в моей темнице.

УИНСТОН Какая она красивая...

ДЖУЛИЯ Да она поперек себя шире!

УИНСТОН Все равно красавица — и поперек, и вдоль.

ДЖУЛИЯ Сто детей нарожала... А нам это не грозит.

УИНСТОН Что?

ДЖУЛИЯ У нас с тобой детей не будет.

УИНСТОН У нас с тобой... другая дорога. Вдумайся — она всю жизнь пашет как вол, и всё равно поет. Таких в мире миллионы... Они ничего не знают про иные народы. Их разделяют границы, ненависть, ложь. Их не научили думать, но в них копится огромная сила... Надежда только на эту женщину. На ее детей, внуков, правнуков... Будущее — за ними!

ДЖУЛИЯ Эх, дожить бы...

УИНСТОН Мы не доживем, а они — доживут. Посмотри на неё. Во всем мире, в Лондоне и Нью-Йорке, в Москве и Пекине, в любой деревушке на краю света — везде царят эти несокрушимые бабы...

ДЖУЛИЯ Уинстон...

МАТЬ поет, слышен только голос.

УИНСТОН Да, мы — покойники, а они — люди будущего. Но мы можем получить пропуск в это будущее. Мы должны сохранить здравый ум. И донести до потомков великую тайную истину: дважды два — четыре!

ДЖУЛИЯ Уинстон...

УИНСТОН Джулия.

ДЖУЛИЯ Люблю тебя.

*УИНСТОН смотрит в глаза ДЖУЛИИ.
Она смотрит на него сквозь стеклянный снежный шар.*

МАТЬ смолкает.

Тишина.

УИНСТОН улыбается.

УИНСТОН Мы — покойники.

ДЖУЛИЯ Мы — покойники.

ГОЛОС *(металлический, потусторонний, жуткий)* ВЫ — ПОКОЙНИКИ.

*Оживает висящая на стене картина — это экран наблюдения,
и на нем видны УИНСТОН и ДЖУЛИЯ с шаром в руках.*

Они шарахаются прочь друг от друга.

ДЖУЛИЯ выпускает шар из рук.

Шар — на экране — разбивается вдребезги.

ГОЛОС   ВЫ — ПОКОЙНИКИ.

ДЖУЛИЯ   Они нас видят.

ГОЛОС   МЫ ВАС ВИДИМ. НЕ ДВИГАЙТЕСЬ. ЖДИТЕ ПРИКАЗА.

УИНСТОН   Все кончено.

ГОЛОС   ВСЕ КОНЧЕНО.

ДЖУЛИЯ   Нам пора прощаться.

ГОЛОС   ВАМ ПОРА ПРОЩАТЬСЯ.

*Врываются ПОЛИЦЕЙСКИЕ, громят комнату:
вещи, мебель, стены.*

ДЖУЛИИ накидывают мешок на голову, волокут прочь.

УИНСТОН   Джулия!

*Уверенным шагом входит ЧАРРИНГТОН.
Увидев его, ПОЛИЦЕЙСКИЕ прекращают погром.*

*ЧАРРИНГТОН снимает очки, стягивает седой парик —
и оказывается брюнетом.*

*Он расправляет плечи, перестает горбиться
и выглядит теперь лет на двадцать моложе.*

ЧАРРИНГТОН   Вы интересовались, как кончается стишок? Вот она, концовочка:

*И придет палач к тебе,
Вот беда, вот беда.
Срубит голову тебе
Навсегда.*

*С УИНСТОНА сдирают одежду, натягивают синий комбинезон.
На голову надевают мешок.*

Темнота.

Резкий ослепительный свет.

УИНСТОН в камере, сидит на скамье.

Звучит голос О'БРАЙЕНА, хотя сам он невидим.

О'БРАЙЕН   (голос) Где вы сейчас находитесь, Уинстон?

УИНСТОН   Где любовь...

О'БРАЙЕН   (голос) Громче!

УИНСТОН   В Министерстве любви.

Из темноты доносится женский крик, многократно усиленный микрофонами.

УИНСТОН вскакивает.

ГОЛОС НЕ ДВИГАТЬСЯ.

О'БРАЙЕН *(голос)* И давно вы здесь?

УИНСТОН Не знаю... Несколько часов? Дней? Недель?..

*Снова женский вопль, совсем близко.
Возможно, это голос ДЖУЛИИ.*

*Из тьмы появляется ПАРСОНС с мешком на голове.
Он избит, руки связаны, с трудом ковыляет.*

ПАРСОНС Парткультпривет...

УИНСТОН Парсонс? Вы? *(делает шаг навстречу)*

ГОЛОС НЕ ДВИГАТЬСЯ.

ПАРСОНС Уинстон? Рад, рад...

УИНСТОН Вас-то за что?

ПАРСОНС Вот нипочем не догадаетесь... Мыслепреступление. *(слово усиливается микрофонами, раскатывается эхом)* Враг я оказался, иностранный агент. Во сне разговариваю. Такое выдаю — умереть не встать... *(шепотом)* Долой Большого Брата! Долой Большого Брата! Долой Большого Брата!

УИНСТОН Как же они узнали?

ПАРСОНС А дочурка на что? Через замочную скважину подслушала! Ну и сдала меня куда следует. Семь годков пигалице, а смышленная — страсть! Гордость отцовская! Меня теперь того... пиф-паф. И правильно — время-то военное... Я уж и последнее слово придумал: "Спасибо дочке, что спасла меня, дурака! От всего сердца — спасибо!"

О'БРАЙЕН *(голос в динамиках)* В сто первую комнату.

*Входят несколько ТЮРЕМЩИКОВ —
шлемы с забралами закрывают их лица.*

Они хватают ПАРСОНСА, тот сопротивляется.

ПАРСОНС Пустите! Не надо! Я все подпишу! Все признаю! Душите меня! Режьте! Стреляйте! Только не в сто первую!

УИНСТОН А что там, в сто первой?..

ПАРСОНСА волокут прочь.

*В камеру впихивают ЖЕНЩИНУ.
Руки у нее связаны, на голове — мешок.*

ЖЕНЩИНА Кто здесь?

УИНСТОН Смит. Уинстон.

ЖЕНЩИНА Надо же. Моя фамилия тоже Смит. Может, я — твоя мать?

Снова вопли неподалеку.

ЖЕНЩИНА Был у меня когда-то сыночек...

УИНСТОН стягивает мешок с головы ЖЕНЩИНЫ, ощупывает ее лицо — это маска с лицом ДЖУЛИИ.

ГОЛОС НЕ ДВИГАТЬСЯ.

Входят ТЮРЕМЩИКИ, оттесняют УИНСТОНА.

ЖЕНЩИНА хохочет, прыгает в объятия одного из вошедших, и они, танцуя, уносятся прочь.

УИНСТОН Что там, в сто первой?! Что там, в сто первой?!

Появляется О'БРАЙЕН.

О'БРАЙЕН Спокойно, Уинстон. Вы сами прекрасно знаете.

УИНСТОН О'Брайен? Вас тоже взяли!

О'БРАЙЕН Меня-то? Меня взяли давным-давно.

УИНСТОН Где я?

О'БРАЙЕН И где вы, по-вашему, Уинстон?

УИНСТОН протягивает руку, нащупывает забрало у одного из ТЮРЕМЩИКОВ. Медленно поднимает.

Под забралом маска с лицом УИНСТОНА — его видно на экране. ТЮРЕМЩИК кричит.

УИНСТОН с криком вскидывается, садится в постели — в комнате за антикварной лавкой. Он озирается в панике.

Рядом с ним ДЖУЛИЯ. Еще не проснувшись, она гладит его по щеке. УИНСТОН хватается ртом воздух.

УИНСТОН Где я?

*ДЖУЛИЯ смеется.
Она говорит голосом О'БРАЙЕНА.*

ДЖУЛИЯ Уинстон, ну где-где? На бороде!

УИНСТОН Джудия... Что ты сказала?

ДЖУЛИЯ Мы с тобой — Министерство любви. Там и встретились...

*УИНСТОН окончательно приходит в себя.
Он в камере.*

О'БРАЙЕН Всё как я обещал: мы встретились там, где не бывает тьмы.

С головы УИНСТОНА сдергивают мешок.

*Свет ослепителен, УИНСТОН вскрикивает, закрывает руками глаза.
Камера раздвигается вглубь и вишь — как в дурном сне.*

*О'БРАЙЕН говорит тоном врача, учителя или священника —
проникновенно, назидательно.*

То и дело характерным движением поправляет очки.

О'БРАЙЕН Вы знаете, почему вы здесь. И что будет дальше. А вот с памятью у вас беда. Забываете реальные события. Грезите наяву о том, чего на самом деле не было. К счастью, это излечимо. Будете у нас как огурчик. Избавитесь от ложных воспоминаний. Полюбите Большого Брата, будете здоровы и счастливы. Сейчас вы больны, безумны. Вы в меньшинстве. Точнее, в полном одиночестве.

УИНСТОН Здравый ум — понятие не статистическое!

О'БРАЙЕН Я вижу вас насквозь, Уинстон. Знаю, о чем вы думаете и только собираетесь подумать. Я наблюдаю за вами очень, очень давно. Поверьте, вы у меня станете образцово-показательным. Приступим!

*О'БРАЙЕН подает знак,
ТЮРЕМЩИКИ вкатывают небольшую тележку.*

О'БРАЙЕН Скажите, Уинстон — с какой державой воюет Океания в данный момент?

УИНСТОН Когда меня арестовали, Океания воевала с Ост-Азией.

О'БРАЙЕН Отлично. А давно ли идет эта война? (*пауза*) Вы молчите, потому что боитесь боли. Но боль целительна. Она принуждает к правде. А именно правда мне от вас и нужна. Ну-с, отвечайте!

УИНСТОН Война с Ост-Азией началась недавно. Раньше мы были союзниками. Вместе воевали против Евразии. Та война продолжалась четыре года. А до нее—

О'БРАЙЕН Пальчики.

*ТЮРЕМЩИКИ берут с тележки инструменты
и направляются к УИНСТОНУ.*

Скальпель касается его пальца.

Затемнение.

Снова свет.

УИНСТОН корчится от боли, кричит.

На экране — кровь.

О'БРАЙЕН Другой пример вашего безумия. Трое врагов — Джонс, Аронсон и Резерфорд — совершили чудовищное преступление. А вам помстилось, что вы видели доказательство их невиновности. Вот эту фотографию. (*достает фотографию*)

УИНСТОН Да! Да! Именно эту! Она существует!

О'БРАЙЕН Нет, она не существует.

УИНСТОН Так вот же она!

О'БРАЙЕН И тем не менее — ее нет. И никогда не было. (*уничтожает фотографию*)

УИНСТОН Но вы только что держали ее в руках!

О'БРАЙЕН Я? Ничего подобного.

УИНСТОН Как вы можете отрицать очевидное?!

О'БРАЙЕН Это вы отрицаете очевидное. Ради вашего же блага — говорите правду! (*снова подает знак*)

*ТЮРЕМЩИКИ берут с тележки клещи,
небольшую дрель, простыню и миску.*

УИНСТОН Правда в том, что фотография — была!

О'БРАЙЕН Была да сплыла... Подумайте, Уинстон — разве прошлое существует?

УИНСТОН Конечно!

О'БРАЙЕН Где же вы его видели?

УИНСТОН В антикварной лавке!

О'БРАЙЕН Зубки.

*ТЮРЕМЩИКИ откидывают голову УИНСТОНА, открывают ему рот.
Затемнение.*

Свет.

УИНСТОН харкает кровью.

ТЮРЕМЩИКИ связывают ему руки.

О'БРАЙЕН нежно прикасается ко лбу УИНСТОНА.

О'БРАЙЕН Трусите, да? Бойтесь, что вам кости переломают? Позвонки хрустнут, расколются, из них вытечет спинной мозг... Ведь я угадал? Уинстон, я трачу на вас силы и время, потому что вы того стоите... Кстати о времени: какой сейчас год?

УИНСТОН Тысяча девятьсот... Две тысячи двадцать...

О'БРАЙЕН Даже этого не знаете... Так где существует прошлое?

УИНСТОН В документах, в архивах...

О'БРАЙЕН Где еще?

УИНСТОН В нашей памяти...

О'БРАЙЕН В архивах и в памяти. Прекрасно. Мы, Партия, контролируем и архивы, и память. Следовательно, мы управляем прошлым. Верно?

УИНСТОН сопротивляется из последних сил.

УИНСТОН Нет! Нельзя заставить человека забыть! Памятью вы не управляете!

О'БРАЙЕН Напротив, Уинстон, это вы своей памятью не управляете. Поэтому вы тут и оказались. Вы верите в объективную реальность. Но реальность существует только у нас в голове. Причем не в голове отдельного человека — человек склонен к ошибкам и, главное, смертен. А в коллективном сознании Партии — безошибочном и бессмертном! Истинная власть — это власть над людьми. Да, над телом, но прежде всего над разумом.

О'БРАЙЕН подает знак.

*ТЮРЕМЩИКИ опутывают УИНСТОНА разноцветными проводами.
Обмакнув губку в воду, помещают ее под металлическую пластину,
закрепленную на голове УИНСТОНА.*

О'БРАЙЕН Помните, вы однажды написали в дневнике: “Свобода — это когда можно сказать, что дважды два — четыре”?

УИНСТОН Дважды два — четыре...

О'БРАЙЕН показывает четыре пальца — два на одной руке, два на другой.

О'БРАЙЕН Уинстон, сколько пальцев?

УИНСТОН Четыре.

О'БРАЙЕН А если Партия скажет, что пять? Тогда сколько?

УИНСТОН Четыре.

*По проводам пускают ток.
УИНСТОНА сотрясает судорога.*

О'БРАЙЕН Уинстон, сколько пальцев?

УИНСТОН Четыре.

Снова электрический разряд.

О'БРАЙЕН Уинстон, сколько пальцев?

УИНСТОН Четыре! Четыре! Как еще ответить, если четыре?!

*Снова удар тока.
Голова УИНСТОНА мотается взад-вперед.*

О'БРАЙЕН Уинстон, сколько пальцев?

УИНСТОН   Пять! Пять! Пять!

О'БРАЙЕН   Нет, так дело не пойдет. Вы лжете. Вы по-прежнему думаете, что четыре.
Еще раз: сколько пальцев?

УИНСТОН   Четыре! Пять! Сколько хотите! Больно! Больно!

О'БРАЙЕН   Неверный ответ, Уинстон.

УИНСТОН дрожит, скулит.

УИНСТОН   Но я же вижу! Своими глазами вижу! Два и два — четыре.

О'БРАЙЕН   Но иногда — пять. Или три. А иногда и все десять! Отрекитесь от своего
безумия и вы это поймете. Не упрямытесь, голубчик. Разоружайтесь перед истиной..
Сколько пальцев?

УИНСТОН   Не знаю я! Три, пять, десять — не знаю!!

О'БРАЙЕН   Во-о-от, это уже получше...

*О'БРАЙЕН кивает ТЮРЕМЩИКАМ.
Они дают УИНСТОНУ пить — через соломинку.*

О'БРАЙЕН   В конце концов вы сдадитесь — и ваш ум прояснится. Поймите — мы
врачуем больных, обращаем еретиков. Но вам, Уинстон, до излечения пока далеко. Вы все
еще грезите о победах... Я прочел ваше послание потомкам. Тем, кто еще не родился. Вы
что же, надеялись вдохновить их на подвиги?

УИНСТОН   Да...

О'БРАЙЕН   Так говорите с нами! Мы и есть люди будущего.

*Прожектор бьет в глаза УИНСТОНУ.
В зале медленно зажигается свет.*

УИНСТОН   Я...

О'БРАЙЕН   Мы все слушаем вас, Уинстон. Мы все на вас смотрим.

*Тишина.
УИНСТОН понимает, что все глаза устремлены на него.*

О'БРАЙЕН   Говорите, Уинстон. Ну-с, кто победит Партию?

УИНСТОН   Люди... Дух человеческий...

О'БРАЙЕН   Люди. Дух человеческий. А вы, конечно, считаете себя человеком?

УИНСТОН   Да.

О'БРАЙЕН   Хотите заглянуть в будущее? Легко! Представьте картинку: в лицо человеку
впечатывается сапог. И так будет всегда! Партии необходим враг — поверженный,

сломленный. Мы разыгрываем эту карту из поколения в поколение — и всегда побеждаем!.. У вас, Уинстон, нет будущего. И прошлого тоже нет. Вас уже выкинули из истории. Вот вы называете себя человеком? В таком случае, вы — последний человек.

УИНСТОН Да, я обречен.

О'БРАЙЕН Но вы по-прежнему считаете себя морально выше нас?

УИНСТОН Считаю...

На экране — сцена разговора в квартире О'БРАЙЕНА:

О'БРАЙЕН И на убийство готовы?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН А на теракт, где погибнут тысячи?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН А плеснуть серной кислотой в лицо ребенку — на это готовы?

УИНСТОН Да.

Экран гаснет.

О'БРАЙЕН Люди. Дух человеческий... Говорите же — кто нас победит?

УИНСТОН Любовь.

О'БРАЙЕН Ваша с Джулией любовь?

УИНСТОН Да.

О'БРАЙЕН Каким образом? Как может любовь разрушить систему, которая правит миром?

УИНСТОН Не знаю, но так будет...

О'БРАЙЕН Ваша любовь — бессмысленная пустышка! Мир она не изменит ни на йоту. Она важна только для вас, Уинстон. Но вы же у нас — пуп земли. Вообразили, что Большой Брат следит за вами денно и ночью... А ведь это вы сами не сводите глаз с себя любимого. Взываете к потомкам, вступаете в заговор! Кофе. Шоколад. Секс. Любовь. *(сжимает ладонями виски УИНСТОНА)* Мы вернем вас в реальность — такую, какой ее видим мы, Партия. В этой реальности я всемогущ. Могу хоть летать без крыльев. Потому что так видит Партия!

Свет в зале гаснет.

ТЮРЕМЩИКИ отключают УИНСТОНА от проводов и приспособлений, убирают инструменты, уходят.

Появляется МАРТИН, подает О'БРАЙЕНУ бокал вина.

О'БРАЙЕН Если остались вопросы — задавайте.

УИНСТОН   Что вы сделали с Джулией?

О'БРАЙЕН   Ничего особенного. Она предала вас мгновенно, без колебаний. В нашей практике такое бывает нечасто.

УИНСТОН   Но вы ее пытали? (*пауза*) Скажите, Большой Брат существует?

О'БРАЙЕН   Разумеется. Большой Брат — олицетворение Партии.

УИНСТОН   Я не об этом. Он существует как человек? Как я, например?

О'БРАЙЕН   А вы-то как раз не существуете.

УИНСТОН   В каком смысле?..

О'БРАЙЕН   В самом буквальном. Вас нет, Уинстон.

УИНСТОН   Но... ведь я родился. И однажды умру. Я состою из атомов, занимаю какое-то пространство. Вот в этом физическом смысле — Большой Брат существует?

О'БРАЙЕН   Он существует во всех смыслах.

УИНСТОН   Он когда-нибудь умрет?

О'БРАЙЕН   Нет, конечно. Он бессмертен, как и Партия.

УИНСТОН   А заговор — существует?

О'БРАЙЕН   Оставим этот вопрос открытым. Будете всю жизнь гадать, до самой старости... Если, конечно, мы вас выпустим.

УИНСТОН   Но ведь есть книга—

О'БРАЙЕН   Книга? Да я ее сам написал. Точнее, в соавторстве...

*МАРТИН и О'БРАЙЕН переглядываются.
МАРТИН выходит.*

УИНСТОН   Значит, всё, что в ней говорится — ложь?

О'БРАЙЕН   Отчего же? В описательной части — чистая правда. А вот программа — ерунда. Никто не собирается восставать. Все курят информацию с экранов и не видят, что происходит на самом деле. Человек — мёртв...

УИНСТОН не возражает, он совсем обессилен.

О'БРАЙЕН   Посмотрите хоть на себя... Разряд тока — и вы признаетесь в чем угодно. Вам не за что держаться. У вас нет опоры.

УИНСТОН   (*с трудом*) Есть...

О'БРАЙЕН   Громче, Уинстон!

УИНСТОН   (*упрямо*) У меня есть опора. Я не предал Джулию... Не предал!

О'БРАЙЕН Кто же спорит? Не предали... Но вы не спрашиваете о главном. Трусите. Потому что знаете ответ... Для кого-то самое страшное — быть погребенным заживо. Для кого-то — соротеть, утонуть, быть посаженным на кол. Задавайте вопрос, Уинстон.

УИНСТОН Где я нахожусь?

О'БРАЙЕН А как по-вашему?

УИНСТОН В сто первой комнате...

О'БРАЙЕН И что это за комната?

УИНСТОН Тут случается самое страшное.

*ТЮРЕМЩИКИ в толстых перчатках и защитных масках
бережно вкатывают тележку.
На тележке большой металлический ящик
с прозрачной горизонтальной трубой.
Конструкция видна на экране.*

О'БРАЙЕН В вашем случае, Уинстон, самое страшное — крысы.

УИНСТОН Не надо!

О'БРАЙЕН Смотрите, как это устроено. Вам зажмут голову в тиски. Тиски крепятся к трубе. От вашего лица крыс отделяют воротца — номер один и номер два. Сначала откроются первые. Крысы вырвутся из ящика в трубу. Они уже рядом, вы чувствуете вонь...

УИНСТОН Нет! Не надо!

О'БРАЙЕН Крысы у нас некормленные. Как только откроются вторые воротца, они прыгнут вам на лицо, вопьются зубами. Иногда они начинают с глаз. Иногда с языка.

Из ящика доносится копошение, визг и топотанье крыс.

УИНСТОН Не надо! Не надо!

О'БРАЙЕН Все мы подчиняемся инстинкту. У крыс — свой инстинкт, у вас — свой. Вы не в силах его побороть. Вас выворачивает от одной мысли... Теперь внимание: вы можете прекратить эксперимент. Ведь вы понимаете, что должны сделать?

УИНСТОН Что, что я должен сделать?!

О'БРАЙЕН Не валяйте дурака, Уинстон. Вы прекрасно знаете.

*ТЮРЕМЩИКИ готовятся зажать голову УИНСТОНА в тиски.
УИНСТОН стонет от ужаса.*

О'БРАЙЕН Крысы выжрут ваше лицо в считанные минуты. Они голодны, и к тому же их возбуждает запах страха...

УИНСТОН обращается к залу.

УИНСТОН Почему вы молчите?! Сделайте что-нибудь! Остановите их! Вы должны!
Умоляю! Спасите!

Голова УИНСТОНА в тисках.

О'БРАЙЕН Открываю первые воротца.

УИНСТОН Нет! Стойте! Пощадите!..

*О'БРАЙЕН открывает воротца.
В прозрачной трубе видны крысы.*

О'БРАЙЕН Я ваш друг, Уинстон. И пытаюсь помочь. Сейчас я открою вторые...

О'БРАЙЕН заносит руку.

УИНСТОН Джулию! Отдайте им Джулию! Пусть рвут на куски! Жрут живьем! Спасите
меня!

*Затемнение.
Громкий топот и визг крыс.
Свет.*

*УИНСТОН озирается.
Тисков на голове у него нет.
Он сидит в кафе, над его столиком — розовый зонт.
Играет музыка, светит солнце.*

*Подходит ОФИЦИАНТКА — та, что была в начале спектакля.
Она наливает УИНСТОНУ кофе в чашку.*

УИНСТОН Я тебя предал.

ОФИЦИАНТКА Простите?

УИНСТОН Я тебя предал.

*ОФИЦИАНТКА в замешательстве.
Дальше УИНСТОНУ кажется, что это ДЖУЛИЯ.*

ОФИЦИАНТКА А я — тебя. Они пытаются самой страшной пыткой. От ужаса теряешь
рассудок. И вопишь: “Сделайте это с другим! Не со мной — с другим!” Потом утешаешь
себя: это уловка, хитрость. Но нет, это не хитрость. Это предательство. Ты спасаешь себя.
Ты предаешь любимого.

УИНСТОН Предаешь любимую...

ОФИЦИАНТКА В этот момент — всё кончено. Ты уже никогда не сможешь любить
того, кого предал.

УИНСТОН Не сможешь любить...

ОФИЦИАНТКА кладет на блюде шоколад.

ОФИЦИАНТКА Я спрашиваю: вам плохо? Может, врача?

УИНСТОН приходит в себя.

УИНСТОН Простите... Привиделось что-то....

Появляются ЧИТАТЕЛИ.

ВЕДУЩИЙ Порой его беспокоили видения, но они быстро отступали, поскольку теперь он умел отличать истинное от ложного.

ПАРЕНЬ Теперь всё было хорошо. Борьба окончена. Он победил. Победил самого себя.

МАТЬ Так и кончается?

ВЕДУЩИЙ Так и кончается.

ОТЕЦ Это было на самом деле? В смысле, вот так жили в 1984 году? Глупый вопрос, наверно, но ведь больше ста лет прошло...

ВЕДУЩИЙ Ну почему глупый? Насколько можно судить, так всё и было. Ясно, что в какой-то момент Партия все же пала. Как видите, ее больше нет. И на новоязе мы не говорим. А вот когда именно была написана книга — к сожалению, неизвестно, как и многое другое. До нас дошли какие-то крупинцы. К примеру, мы знаем, что Уинстон Смит — персонаж вымышленный.

УИНСТОН поднимает голову, удивленно вслушивается.

ОТЕЦ А кто же тогда автор?

ВЕДУЩИЙ Есть разные предположения, всплывают имена, но доказать ничего нельзя — в архивах нет свидетельств о рождении и о смерти. Скорее всего, автор был “аннулирован”... А может, это народное творчество. Эпос. В конце концов, важен сам текст, идея, а не имя на обложке.

ОТЕЦ Значит, Уинстона — не было?

ВЕДУЩИЙ Чистый вымысел. Но важно другое. Мы все — Уинстон.

*Они кладут перед УИНСТОНОМ стеклянный снежный шар.
УИНСТОН берет его в руки.*

ДЕВОЧКА подбегает и хватает шоколадку у него с блюда.

ДЕВОЧКА (поет) Обвалился старый мост,
Старый мост, прочный мост.
Обвалился старый мост,
Вот беда.

Мост построим из жердей,
Новый мост из жердей.
Мост построим из жердей,
Вот так да!

Жерди речка унесет,
Далеко унесет,
Жерди речка унесет,
Вот беда.

Мост построим из камней,
Новый мост из камней,
Будет он еще прочней,
Вот так да!

Камни скатятся в овраг,
Кувыркком в буерак,
Камни скатятся в овраг,
Вот беда.

Из железа будет мост,
Новый мост, дивный мост,
Из железа будет мост,
Вот так да!

МАТЬ   Нет, стойте... А вдруг Партия... Откуда мы знаем, что Партия пала? Вдруг они перекроили историю... перестроили мир так, чтобы мы считали, что их больше нет, а на самом деле... *(чувствует, что потеряла мысль)*

ДЕВОЧКА   *(поет)* Заржавел железный мост
И упал, и упал.
Кто построил этот мост,
Тот пропал.

И придет палач к тебе,
Вот беда, вот беда.
Срубит голову тебе
Навсегда.

*МАТЬ берет ДЕВОЧКУ за руку.
Все кроме УИНСТОНА выходят.*

*УИНСТОН замечает, что на экране — лицо О'БРАЙЕНА.
УИНСТОН улыбается — широко и искренне.*

Тишина.

УИНСТОН   Я хочу сказать — спасибо. От всего сердца — спасибо.

Затемнение.

КОНЕЦ